

определяет обман: «Нечего сказать: показали Москву в решето!» [20, с. 30, 41]. Тем не менее неровная двусложниковая метризация — рискованное соединение с такой лексикой — местами явно повышает стиль [20, с. 5—11, 14, 15, 17, 18, 27, 28, 37, 46, 47, 50]. Немного есть и трехсложника (тоже весьма расшатанного) — в монологе Иуды, который здесь, по авторскому пояснению, «как с цепи сорвался в исступлении» [20, с. 37]. Кумулятивный трехсложник служит экспрессии, двусложник же вообще приближает прозу к стихам. Близость ее к ямбическим стихам Ремизов подчеркнул в издании 1919 г., дав в приложении небольшую поэму «Иуда предатель» (1903), 1-я глава которой написана преимущественно вольным белым ямбом со значительными отступлениями; во 2-й главке свободный стих на трехсложниковой основе с переходом в вольный ямб; в главках 3—6 преобладают более короткие, 2-х ударные стихи; финал — переход трехсложника (2 Амф) в ямб:

«Я слышу рыданье
поруганной веры.
Внимаю лобзанию
из верных верного
Иуды.»
[20, с. 72]

А в 1908 г. эта поэма была включена в сборник Ремизова «Чортов лог и полунощное солнце. Рассказы и поэмы». Под заголовком «Чортов лог» сгруппированы рассказы, «поэмы» же под заголовком «Полунощное солнце» представлены лишь одной настоящей поэмой — «Иудой предателем», занимающим весь третий, последний раздел этой части книги; первый раздел составляет «Белая башня», вновь вычлененная из повести «В плену» [21, с. 201—246], во второй входят 18 коротких произведений. Семь из 18-ти — стихи: «Северные цветы» — по звучанию проза, но разбито на строки, как свободный стих; «Омель и Ен» — вольный ямб без рифм (О. А. Овчаренко и эту вещь относит к верлибру [8, с. 89]); «Полезница» — безрифменный разноударный трехсложник, короткие в основном строки с некоторыми переборами метра, в конце — свободный стих типа XIX в.; «Икета» — то же; «Кутья-Войсы» — в общем то же, но со вставкой шести строк 2Д [21, с. 260], «Закливание ветра» — белый 4X, другое стихотворение с тем же названием — хорей с отступлениями [21, с. 251—261, 264, 265]. Кроме того, «Плач девушки перед замужеством» оформлен по типу молитвословного стиха, в подверстку под выступающими влево началами «стихов» без метризации, чаще двустрочных, с анафорами [21, с. 268—269]. Остальное оформлено как проза. Но миниатюра «Бубыля» (Бубыля — домовой подполья, живущий среди плесени и червей) вся метризована трехсложником, не чистым, разумеется [21, с. 262], а следом за ней перепечатана двусложниковая «Кикимора» [21, с. 263]. Повторено также «Разрешение пут» [21, с. 266—267]. «Белая ночь» — версэ как с двусложниковой, так и трехсложниковой метризацией [21, с. 279—280]. В остальных «поэмах» метризации нет. Как видим, под одним псевдожанровым обозначением напечатаны весьма разные и по характеру, и по объему, и по организации речи произведения.

Иногда Ремизов использовал метризацию и в последующем своем творчестве. Влияние А. Белого более чем вероятно лишь в отношении Нины Петровской, чьи рассказы «За гранью», «Последняя ночь» (ночь перед самоубийством героя), «Цветок Ивановой ночи» [22, с. 213—225] были написаны в 1903 и напечатаны в 1904 г. Правда, роман Белого с Петровской относится уже к году публикации этих рассказов, но второй рассказ имеет посвящение Андрею Белому. Не менее половины текста «За гранью» метризовано трехсложником и дольником, но начинается он с двусложника: «В ту ночь под окнами протяжно и зловеще гудели тополя». Ближе к концу между трехсложниковым и неметризованным абзацами — опять отдельным абзацем: «И вновь знакомой панорамой встал лес и пыльная